

Лянь Чжао ловко увёл Цинь Шо подальше от патрулей, выбрав уединённый, заброшенный двор. Но едва он снял с него сдерживающее заклятие, как тишину разорвал хлесткий, яростный удар. Пощёчина вышла настолько сильной, что у Лянь Чжао мгновенно рассекло губу, и из уголка рта потекла тонкая струйка крови.

Колеблющийся лунный свет озарил его безупречное лицо. На мгновение лис застыл, а в его глазах вспыхнул опасный, нечитаемый огонёк. Однако, встретившись с гневным взглядом Цинь Шо, он не только не разозлился, но лишь слизнул кровь с губ и тихо рассмеялся.

— Это уже второй раз, когда ты поднимаешь на меня руку, — вкрадчиво произнёс Лянь Чжао, и взгляд его сделался ещё более глубоким и тёмным.

Цинь Шо изо всех сил цеплялся за остатки самообладания, сжимая кулаки до побеления костяшек.

— И как ощущения?

Лянь Чжао лишь усмехнулся. Он плавно шагнул вперёд, склонившись к самому уху юноши, и прошептал, словно заигрывая:

— Восхитительно...

Его горячее дыхание обожгло шею. Обведя Цинь Шо взглядом, лис скользнул ему за спину и мягко, но властно положил ладони на плечи. Жар его рук казался почти обжигающим.

— Такое вовек не забудешь.

Слова, вполне обычные по смыслу, из его уст прозвучали с двусмысленным, порочным подтекстом. Кончики ушей Цинь Шо вспыхнули пунцовым. Сгорая от стыда и досады, он резко сбросил чужие руки и заставил себя успокоиться.

— Зачем ты явился? — холодно спросил Цинь Шо, прямо взглянув на Лянь Чжао.

Цинь Шо задал этот вопрос не просто так — он хотел проверить, действительно ли обрёл способность читать чужие мысли. Но, к его удивлению, то изобилие чужих голосов, что ещё недавно лавиной рушилось на его разум, теперь словно кануло на дно океана. В голове царила мёртвая, звенящая тишина. Лянь Чжао не выдавал себя ни единым мысленным вздохом.

Цинь Шо накрыли сомнения.

«Были ли те голоса лишь игрой моего воспалённого воображения? — думал он. — А если нет, то почему способность пасует перед этим лисом? Быть может, она действует лишь на

определённых людей или требует особых условий?»

— Об этом мне следовало бы спросить тебя, заклинатель Цинь, — Лянь Чжао многозначительно приподнял бровь. — Завтра начнётся Великое собрание бессмертных. Вместо того чтобы поспешить за своим Мечом Сокровенного Света, ты почему-то выслеживаешь кого-то у покоев Сун Ваньчэня?

Упоминание меча подействовало на Цинь Шо как ушат ледяной воды. Он внезапно осознал, что из-за потрясения в коридоре едва не забыл о главном — о необходимости вернуть свой духовный меч из Павильона Сокрытого Оружия. Если его дух, Сюаньгуан, всё ещё сохранил разум, он сможет пролить свет на тайны прошлого.

Эта мысль заставила его оцепенелое сердце забиться вновь.

— Не говори потом, что я тебя не предупреждал, — вновь раздался над ухом вкрадчивый голос Лянь Чжао. — Вместо того чтобы ломать голову над замыслами Сун Ваньчэня и Бай Юя, тебе сейчас нужнее вернуть своё оружие.

Цинь Шо не стал слушать дальше. Его выбор был сделан.

Вдалеке медленно угасали последние огни праздничного салюта — торжество подходило к концу. Набежавшие тучи скрыли бледный диск луны, погрузив сад во тьму. Под раскидистым персиковым деревом стояли двое, но силуэт одного из них начал медленно таять, словно зыбкий мираж.

Сун Ваньчэнь молча созерцал темнеющий вдали силуэт Павильона Сокрытого Оружия, погружённый в глубокие думы. Перед тем как окончательно исчезнуть, призрачная фигура ласковым голосом младшего соученика едва слышно прошептала:

— Спасибо.

Сун Ваньчэнь опустил голову. Он ничего не ответил, но в груди внезапно защемило.

«Для кого это чувство? — так и не смог он дать себе ответ. — Для него самого или для кого-то другого?»

Ясно было одно: с этой секунды прежний мир рушился. Что-то неотвратимое, тёмное уже пришло в движение.

И он не собирался этому мешать.

Павильон Сокрытого Оружия

Двое внешних учеников, дежуривших на входе, почтительно проводили Бай Юя в самую глубь святилища, к тайной комнате.

— Брат Бай, Меч Сокровенного Света хранится именно здесь, — предупредил один из них. — Просим вас, ни в коем случае не прикасайтесь к нему руками. Старейшины наложили несколько мощных ограничивающих печатей. Осматривайте всё спокойно, мы караулим снаружи.

Дверь тайной обители начала медленно закрываться. Бай Юй мягко улыбнулся сквозь сужающуюся щель и кивнул:

— Благодарю вас, младшие братья. Я закончу осмотр в два счёта.

Когда последний луч внешнего света угас, в его ладони вспыхнул сгусток духовного пламени. Огонёк послушно взмыл вверх, зажгёт висящие под потолком масляные лампы, и полумрак рассеялся. Трудно было вообразить, что в столь просторном зале хранится всего лишь одно сокровище — длинный меч, сплошь обвитый жёлтыми талисманами.

— Меч Сокровенного Света, — едва слышно выдохнул Бай Юй.

Но покоящийся на каменном постаменте клинок остался глух к его голосу, сокрытый безжизненным оцепенением.

Бай Юй неторопливо приблизился к каменному столу. Разглядывая выкованный из тысячелетнего тёмного железа корпус меча, он тихо усмехнулся:

— Такой же упрямый, как и твой хозяин.

Словно расслышав эти слова, клинок слабо вздрогнул и запел, испуская приглушённый гул. Однако жёлтая бумага талисманов вспыхнула сдерживающим светом, и меч вновь затих.

Бай Юй лишь загадочно улыбнулся. Он плавно вытянул указательный палец, направляя духовное пламя прямо на жёлтые свитки. Огонь в мгновение ока поглотил бумагу, не оставив от неё и пепла.

— Большого я сделать не могу, — небрежно бросил он. — С печатями старейшин тебе придётся разбираться самостоятельно.

Меч забился в конвульсиях. Из его лезвия вырвался сноп ослепительного света, соткавшийся в парящий силуэт пятилетнего ребёнка. Малыш медленно разомкнул веки, но стоило ему узнать стоящего перед ним человека, как его крошечное лицо исказилось гневом. Комнату мгновенно заполнила удушливая, леденящая аура жажды убийства.

— Ты?!

Не успело отзвучать эхо его голоса, как сталь с резким звоном покинула ножны и послушно скользнула в руку духа. Стоило Сюаньгуану сжать рукоять, как образ хрупкого дитя растаял — перед Бай Юем вырос высокий юноша, занёсший сверкающий клинок для смертельного удара. Но лезвие замерло в паре дюймов от цели, остановленное простыми словами:

— Если хочешь, чтобы Цинь Шо погиб на Великом собрании бессмертных, смело бей.

В тот же миг ярость затихла, воздух застыл. Сюаньгуан — сребровласый юноша с волосами до самых пят — медленно опустил остриё. Его взгляд оставался смертельно холодным.

— Где мой хозяин?

— В ордене, — на лице Бай Юя не отразилось ни тени страха перед нависшей над ним смертью. Он продолжал ласково улыбаться. — Жив. Но едва ли это можно назвать жизнью.

Договорить он не успел. Дух меча молниеносно рванулся вперёд и мёртвой хваткой вцепился ему в горло. Его красивое лицо исказилось от ярости:

— Замолчи! Ты не смеешь так говорить о нём!

Бай Юй даже не пытался защищаться. Вместо этого он ухватился за сильные пальцы юноши, жадно разглядывая его черты. Заходясь в кашле от нехватки воздуха, он вдруг хрипло рассмеялся:

— Кхе... ха-ха... Поразительно. Как же это забавно... Почему твоё лицо... так похоже на Ши... кхе...

— Брат Бай!

Шум привлёк дежуривших снаружи учеников. Распахнув двери и увидев разыгравшуюся сцену, они пришли в ужас. Не теряя ни секунды, один из них активировал защитную формацию, оставленную старейшинами. Из каменных стен с грохотом вырвались призрачные цепи, опутавшие тело духа меча. По залу поползли ветвистые молнии, озаряя стены слепящими вспышками. Спустя мгновение раздался глухой металлический звон — клинок рухнул на каменный пол. Силуэт духа растаял, и в тайной зале вновь воцарилась тишина.

Один из учеников с опаской покосился на лежащий без движения меч, судорожно переводя дыхание:

— Какое счастье, что мы успели... Иначе беды было бы не избежать. — Он повернулся к Бай Юю, тяжело переводящему дух. — Старший брат Бай, вы целы?

Бай Юй кротно покачал головой, стирая следы удушья. Приложив пальцы к багровым отметинам на шее, он пустил по венам каплю духовной силы — и синяки мгновенно сошли.

— Из-за этого происшествия нам знатно достанется от старейшин, — сокрушённо вздохнул второй страж. — Брат Бай, уходи поскорее. Мы сами здесь приберёмся.

Бай Юй посмотрел на него странным, почти ласковым взглядом. На его губах заиграла едва заметная улыбка.

— Благодарю вас, младшие братья. Вы оказали мне неоценимую услугу.

Ничего не подозревающий ученик направился к мечу, бросив через плечо:

— Да пустяки! Если вам снова что-то понадобится, только скажите. Мы расшибёмся в лепёшку, но поможем.

— Вообще-то... вы и правда можете помочь мне кое-чем прямо сейчас.

— М? — Страж наклонился, протягивая руку к валяющемуся клинку.

Слова старшего соученика показались ему странными, и он уже собирался повернуться, чтобы переспросить, как вдруг его грудь пронзил ледяной холод. В следующее мгновение пришла ослепляющая, дикая боль. Опустив взгляд, он с ужасом увидел торчащее из собственной груди лезвие Меча Сокровенного Света, скованное печатями. Меч вошёл до самой рукояти. Прежде чем он успел издать хоть звук, невидимая сила рванула клинок обратно. Горячая кровь брызнула на каменные плиты, заливая пол багровым озером. Силы мгновенно покинули тело юноши, в глазах потемнело, и он замертво рухнул на землю.

До последнего вдоха он ошеломлённо наблюдал, как окровавленный меч, ведомый чужой волей, плавно возвращается в ладонь Бай Юя.

Второй страж от ужаса лишился дара речи. Его ноги подкосились, и он, едва удерживая равновесие, зашептал бледными губами:

— С-старший брат... Что вы... Что вы делаете?!

— Оружие, сотворённое руками нашего Шицзуня, поистине великолепно, — ласково проворковал Бай Юй, бережно оглаживая стальное лезвие. Затем он медленно поднял взгляд на оставшегося в живых юношу. — Младший брат, вы ведь сами обещали мне помочь. Я не ослышался?

Дверь тайной залы открылась и вновь захлопнулась с глухим стуком.

Когда Бай Юй покинул зал, он неторопливо вытер окровавленные пальцы белоснежным шёлковым платком. Вдруг до его обоняния донёлся едва уловимый, но быстро приближающийся аромат благовоний с нотами мёда и амбры. Юноша довольно улыбнулся и скользнул в противоположный коридор, скрывшись в полумраке переходов за секунду до того, как сюда кто-то пришёл.

Когда Цинь Шо добрался до Павильона Сокрытого Оружия, на входе никого не оказалось. Нехорошее предчувствие шевельнулось в душе, но он не придал этому значения.

Поскольку у него при себе имелся собственный ключ, отсутствие стражей не стало преградой. Повинуясь памяти тела, он поднялся на третий ярус и подошёл к крайней тайной комнате. Вставляя ключ в замочную скважину, он почувствовал, как сердце тревожно сжалось — Цинь Шо не знал, какой приём ждёт его от собственного меча после стольких лет разлуки.

Но едва тяжёлая створка приоткрылась, в лицо ему ударил удушливый, приторно-металлический запах свежей крови. Охваченный паникой, юноша поспешно зажёг висящие под сводами светильники. Едва тёплый свет озарил комнату, сердце Цинь Шо пропустило удар, а по коже пробежал ледяной озноб: на полу, в багровой луже, неподвижно лежали двое учеников.

Цепляясь за безумную надежду спасти их, он бросился вперёд и прижал пальцы к их шеем. Пульса не было. Жизнь давно покинула тела несчастных.

Грудь Цинь Шо сдавила глухая, невыносимая боль. Дрожащими руками он стянул с себя верхнее дорожное одеяние и бережно накрыл им изуродованные лица соучеников, силясь сохранить хотя бы крупицу их посмертного достоинства до прихода помощи.

Что здесь стряслось?

Его взгляд скользнул по валяющемуся неподалёку клинку, испачканному свежей кровью. В голову закралось страшное подозрение: неужели дух меча взбунтовался и в безумии растерзал своих тюремщиков?

Колеблясь лишь мгновение, Цинь Шо шагнул вперёд и поднял холодное оружие. Он надеялся

пробудить духовную связь с Сюаньгуаном и вывести правду о случившемся кошмаре.

Но едва его пальцы сомкнулись на рукояти, за спиной раздался стремительный перестук шагов. Из дверного проёма донёсся испуганный, срывающийся крик:

— Старший брат Цинь! Что ты...

Цинь Шо похолодел. Он резко развернулся и застыл. У входа в комнату толпились соученики, привлечённые шумом. Впереди всех стоял старейшина Уцзинь, мрачный и безмолвный, словно грозовая туча. Рядом с ним замер Бай Юй. Его взгляд, устремлённый на Цинь Шо, лучился притворным ужасом и скрытым торжеством.

— Поверить не могу, старший брат... — тихо, сокрушённо выдохнул Бай Юй. — Неужели ты пошёл на убийство младших братьев ради того, чтобы вернуть свой меч?

<http://bllate.org/book/20094/1998481>